

Цуй Цзыян увидела, как пролетела огромная волна заграждающих комментариев с надписью [Красавица — моя жена, ещё спросишь — наложу на себя руки!], и не удержалась, быстро набрав: [Пошли вон!]

Ведь это явно была её жена, хорошо?

Цуй Цзыян, которая была очарована красотой до такой степени, что не могла выбраться, решила выключить заграждающие комментарии и аккуратно «лизать» экран кадр за кадром.

Начало видео — дворец периода доциньской эпохи.

Героиня в красном ханьфу «цюйцзюй» медленно вошла во дворец, а затем с гордой улыбкой опустила на колени перед сыном Неба, чтобы выслушать указ о пожаловании титула.

В это время в черном поле внизу видео появился поясняющий текст на китайском и английском: [1 455 год до н.э., Чжоуский сын Неба пожаловал Шао-гуну удел Янь, основав столицу: Яньцзин.]

Цуй Цзыян, уже просмотревшая один раз, знала, что эта героиня и есть Яньцзин.

После того как Янь получил удел, хотя и прошел ряд больших и малых военных беспорядков, в целом он всё еще занимался земледелием. В этот период объектив специально показывал смену табличек на воротах столицы. Особенно детально было показано, что в эпохи Цинь и Хань имя Янь менялось на Цзи, потом на Ю, а затем в эпоху Восточной Цзинь снова становилось Янь, всё это отражалось через смену кадров. В течение этого периода одежда и макияж Янь также менялись вместе со сменой имен и династий. В период Шестнадцати царств Янь впервые стал столицей; в то время, глядя на народ, одетый в одежды разных племен, она надела красное «шэньи» и станцевала танец на городской стене.

Просто потрясающе.

В это время фоновая песня также достигла первого кульминационного момента. История развивалась до династии Суй, и из-за военных беспорядков Янь выглядела не такой слабой, как раньше. Она взяла длинное копье и вместе с народом, объединенным в одежду, сражалась, пока на городской стене Янь не повесили флаг со словом [Тан]. Глядя на свой дом, который снова был переименован в «Ю», Янь показала улыбку облегчения и расслабления.

Это была улыбка, идущая от сердца при наступлении мира.

Процветание эпохи Тан, даже если Янь не было столицей, всё равно было таким ослепительным.

В жуцюне, с прической «двойной пучок», Янь скакала на лошади по оживленным улицам, и эта свободная и непринужденная грация впервые позволила Цуй Цзыян интуитивно понять, почему Тан, несмотря на то что погибла тысячу лет назад, до сих пор заставляет людей бесконечно тосковать по ней.

Но главное в том, что когда жена становится крутой, это просто заставляет сводить ноги и орать «ау-ау-ау»!

После еще одного танца фэйтянь, через брызги туши и чернил, время перешло к эпохе Сун. Чтобы отразить народные обычаи эпохи Сун, Янь в белой одежде держала вино и среди бамбуковой рощи участвовала в «квщуй люшан» с литераторами.

Кадры в этом отрывке были сняты очень красиво, Цуй Цзыян вытерла слюну и, следуя за второй частью песни, собрала мысли.

Те, кто немного знает историю, знают хаос конца Сун. Объединение и разделение страны — это исторический тренд, слияние наций — тренд развития. Не нацелено ни на что конкретное, но как студентка XXI века, живущая в мирную эпоху, Цуй Цзыян по отношению к соотечественникам, которые в тот период из-за войны жили в огне и воде, чувствовала только, что на сердце совсем нехорошо.

В видео Янь, как столица, был одет так же роскошно, но вокруг были только разрушенные стены и руины, а из-за войны обычно бодрый народ выражал печаль на лицах. Видя это, выражение лица Янь также становилось бесчувственным по мере того, как падали старики и дети, но упрямство и нежелание сдаваться, проступавшие в ясных как вода глазах, были достаточны, чтобы тронуть каждого видящего. Война не на один день, пережив столько закалки, они же всё выдержали, не так ли? Раньше каждый раз, когда Янь били, она снова поднималась, в этот раз будет так же.

В 1368 году нашей эры была основана династия Мин.

В 1421 году нашей эры династия Мин перенесла столицу. После стольких лет войны Янь снова поднял голову. Возможно, пережив слишком много, в этот раз, став столицей, она стала гораздо более спокойной, чем раньше. Она была одета в ярко-красный церемониальный костюм, не такой вызывающий, как при рождении, не такой вольный, как в эпоху Тан, только мягко улыбалась. Она стояла во главе сотен чиновников, выпрямив спину, у широко открытых ворот Яньцзина, встречая прибытие императора Юнлэ. В то время как министры трижды кричали «Десять тысяч лет», Янь стояла рядом с императором Юнлэ, глядя на него со сложным выражением.

Как долго продлится этот мир?

Недолго. Хорошее время не длилось долго, династия Мин тоже погибла. Когда император Чунчжэнь повесился, Янь стояла на коленях под тем деревом, одетая в белое, с бледным лицом.

Когда на городской стене Яньцзина повесили флаг со словом [Цин], Янь, глядя на лежащее перед собой ципао, со слезами отрезала свои длинные волосы.

В следующие 5 секунд Янь сидела в комнате с бесчувственным лицом, занимаясь вышиванием.

Пока вдалеке не раздался звук пушки.

Союз восьми держав, Сад десяти тысяч садов обращен в пепел.

В то время как Янь был в жалком, беспорядочном состоянии, династия Цин была свергнута.

Закончив более чем двухтысячелетнее феодальное правление, вся страна снова погрузилась в другую разновидность «огня и воды».

Янь давно знала, что наступит и такой день. Пережив слишком много войн, на лице Янь уже нельзя было увидеть надежды. Только на перекрестке, увидев студентов, которые среди канонады громко кричали о свободе, а вокруг были глаза великих держав, через несколько взглядов снова вернула дух.

Выгнать этих разбойников!

С двумя косичками, в студенческой форме Янь стояла в ряду демонстрантов. На её лице снова появилась жизнь, она взглядом, полным надежды, провожала каждого генерала, выходящего из Янь, она размахивала обеими руками, ради себя, и также ради своей нации, издавая крик свободы. Даже когда позже весь город пал, ежедневно подвергаясь бомбардировкам с воздуха, глядя на дом, ставший неузнаваемым, Янь, даже в лохмотьях, в полных слез глазах никогда не теряла надежды.

Это чувство боли, от которого сжимается сердце, длилось до основания новой страны.

Стоя под [Тяньаньмэнь], вместе со всеми поднимая голову и наблюдая за церемонией основания государства, Янь снова показала счастливую улыбку.

Вместе с третьим кульминационным моментом песни Янь вошла в период быстрого развития информации и технологий. Хотя за это время было много трудностей и много препятствий, Янь всё выдержала. В напевах в конце песни Янь стояла на площади в центре полностью современного Пекина и тихо танцевала среди цветочного моря. Наконец, в серии фейерверков, Янь вместе с молодежью Пекина, одетой в одежды разных национальностей, и множеством модных молодых людей Пекина громко крикнула в объектив:

— Яньцзин приветствует тебя!

Содержание всего видео на этом закончилось.

Цуй Цзыян смотрела на видео, по которому уже пошли финальные титры, и вытирала слезы; второй просмотр заставил её почувствовать, что даже ради Яньцина она будет «лизать» это видео сто раз!

Во всем Хуася тех, кто так подумал после просмотра видео, был не только Цуй Цзыян.

На следующий день рекламный ролик Яньцина официально вызвал волну ажиотажа во всей сети.

16 сентября 2005 года, [Ли Имин] впервые вошел в топ поиска Weibo.

Каждый, кто смотрел это видео прошлой ночью, взорвался.

В Weibo различные комментарии хлынули, как прилив.

«Китайский еженедельник»: Это лучший рекламный ролик, который я видел! Раньше мы ошибались, когда рекламировали городские пейзажи, на самом деле внутреннее содержание самого города более привлекательно. Яньцзин — столица нашей страны, но она не просто столица, она пережила осад в 3 500 лет, она пережила процветание и военные беспорядки, её дух гораздо более очарователен, чем у немых зданий. Как и сыграл @Ли Имин.

«Восточная газета»: Это история одного человека, это история одного города. Выражения и манеры @Ли Имин очень точны. Как коренной житель Яньцина, несколько раз не мог удержаться от слез. Спасибо, Яньцзин, спасибо, @Ли Имин.

Цуй Цзыян, глядя на эти хорошие отзывы от больших V в Weibo, не выдержала и счастливо прищурилась.

Как фанат, видеть, как хвалят идола, действительно очень счастливо, ау-ау-ау.

— Да именно так, после целой ночи безумного «лизания экрана» Цуй Цзыян уже решила стать фанатом Ли Имина.

Она вчера в первый момент тоже подписалась на Weibo Ли Имина.

Фанатов, подобных Цуй Цзыян, было много, и сегодня утром в девять часов количество подписчиков Weibo Ли Имина, которое раньше было меньше тысячи, уже превысило рубеж в один миллион.

Ли Южун смотрел на мобильный телефон, который был «убит» звуками уведомлений, с некоторой беспомощностью.

— Что случилось так рано...

Не зная, какой огромный резонанс вызвал тот рекламный ролик в сети, Ли Южун просто бросил телефон и открыл компьютер.

В первый раз, увидев свои три иероглифа [Ли Имин] в горячих ключевых словах поискового сайта, Ли Южун наивно думал, что это однофамилец, пока не увидел своё женское платье на первых страницах крупных видеосайтов и ту фразу [27 сентября, я встречаюсь с тобой в Яньцзине], и только тогда издал звук:

— А!

<http://bllate.org/book/16554/1510001>